

Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в пространстве ЕАЭС: реализация свободы перемещения и свободы труда

Липчанская М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности (Москва, Российская Федерация); Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Москва, Российская Федерация)

E-mail: lipchan_maria@mail.ru

Аннотация

Введение: актуальность исследования продиктована объективной необходимостью теоретического осмысления и практического совершенствования механизмов реализации фундаментальных экономических свобод — свободы перемещения и свободы труда — в условиях углубления межгосударственной интеграции и формирования единого рынка трудовых ресурсов. В современной юридической доктрине критическое значение приобретает проблема гармонизации наднациональных стандартов ЕАЭС с национальными конституционными гарантиями государств-участников. Динамичная трансформация миграционных процессов ставит перед наукой конституционного права задачу по поиску оптимального баланса между защитой национальных интересов, обеспечением государственной безопасности и соблюдением международных обязательств по созданию комфортной среды для реализации трудовой активности граждан стран Союза.

Методология и материалы: цель заключается в комплексном конституционно-правовом осмыслении правового статуса трудящихся-мигрантов на пространстве ЕАЭС, выявлении нормативного содержания и особенностей реализации свободы перемещения и свободы труда как ключевых элементов единого рынка рабочей силы, а также в определении конституционно-правовых пределов, гарантий и механизмов согласования интеграционного регулирования Союза с национальными правовыми системами государств-членов. Методологической основой выступают признанные общенаучные и частно-научные методы познания, используемые в юридической науке. Эмпирические данные представлены статистическими сведениями из материалов ЕЭК и других открытых источников.

Результаты исследования получены на основе сравнительно-правового анализа положений ст. 97 и 98 Договора о ЕАЭС и практики их применения. Показано, что основные вызовы в сфере конституционно-правового регулирования статуса трудящихся-мигрантов связаны с неполной согласованностью национальных правовых режимов государств-членов, различиями в административных процедурах допуска к труду и социальному обеспечению, сохранением практических барьеров при реализации свободы перемещения, признанием документов об образовании и квалификации, доступом к медицинским и иным социальным гарантиям.

Выводы: учитывая сложность достижения баланса между интеграционными целями ЕАЭС и суверенными полномочиями государств, предложены изменения институциональных инструментов Союза, обеспечивающие реализацию договорных условий.

Ключевые слова: конституционное право на свободу передвижения, конституционное право на свободу труда, миграционная политика, иностранные граждане, Евразийский экономический союз.

Для цитирования: Липчанская М. А. Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в пространстве ЕАЭС: реализация свободы перемещения и свободы труда // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 3 (29). С. 72–82. EDN: TBZSXY

The article was submitted: 03.08.2026

Last review received: 31.08.2026

The article accepted for publication: 04.09.2026

Constitutional and Legal Status of Migrant Workers in the EAEU: Implementation of Freedom of Movement and Freedom of Labor

Maria A. Lipchanskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security (Moscow, Russian Federation); Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (Moscow, Russian Federation)

E-mail: lipchan_maria@mail.ru

Abstract

Introduction: The relevance of this study is driven by the objective need for theoretical understanding and practical improvement of mechanisms for implementing fundamental economic freedoms—freedom of movement and freedom of labor—in the context of deepening interstate integration and the formation of a single labor market. In modern legal doctrine, the issue of harmonizing the supranational standards of the EAEU with the national constitutional guarantees of the member states is of critical importance. The dynamic transformation of migration processes challenges constitutional law to find an optimal balance between protecting national interests, ensuring state security, and complying with international obligations to create a comfortable environment for the labor activity of citizens of the Union countries.

Methodology and materials: The objective is to provide a comprehensive constitutional and legal understanding of the legal status of migrant workers within the EAEU, identify the regulatory content and implementation specifics of freedom of movement and freedom of labor as key elements of the single labor market, and determine the constitutional and legal limits, guarantees, and mechanisms for aligning the Union's integration regulations with the national legal systems of member states. The methodological basis is based on recognized general and specific scientific methods of inquiry used in legal scholarship. Empirical data is represented by statistical information from the EEC and other publicly available sources.

The results of the study were obtained on the basis of a comparative legal analysis of the provisions of Art. 97 and 98 of the Treaty on the EAEU and the practice of their application. It is shown that the main challenges in the field of constitutional and legal regulation of the status of migrant workers are related to the incomplete consistency of the national legal regimes of the Member States, differences in administrative procedures for admission to work and social security, the persistence of practical barriers to the implementation of freedom of movement, recognition of documents on education and qualifications, access to medical and other social guarantees.

Conclusions: Taking into account the difficulty of achieving a balance between the integration goals of the EAEU and the sovereign powers of states, changes to the institutional instruments of the Union are proposed to ensure the implementation of contractual conditions.

Key words: constitutional right to freedom of movement, constitutional right to freedom of labor, migration policy, foreign citizens, Eurasian Economic Union.

For citation: Lipchanskaya M. A. (2026) Constitutional and Legal Status of Migrant Workers in the EAEU: Implementation of Freedom of Movement and Freedom of Labor. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (29). Pp. 72–82. (In Russ.).

Введение

Конституции демократических правовых государств гарантируют как свободу передвижения внутри конкретной страны, так и свободу перемещения за пределами страны своей гражданской принадлежности. Российское государство ориентировано на сохранение и развитие демократической правовой государственности, охрану и защиту традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Конституция Российской Федерации исходит из равенства и взаимозависимости всех прав и свобод личности, отмечая в ч. 1 ст. 55, что перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Такое понимание основано на норме резолюции № 41/177 «Неделимость и независимость экономических и социальных, культурных, гражданских и политических прав», принятой в 1986 г. Генеральной Ассамблеей ООН и соответствует универсальным международным стандартам доктрины прав человека¹. Конституционный Суд РФ еще в 2010 г. высказался о том, что «с осознанием многонациональным народом Российской Федерации себя как части мирового сообщества (преамбула) и в условиях современной глобализации и интеграции государств, несомненно, предполагает возможность соответствующего расширения пространственной сферы реализации прав и свобод человека и гражданина»².

В 2025 г. закончился период действия Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ³, что объективно потребовало подготовки нового стратегического акта по управлению миграционными процессами, в том числе выработки государственной политики в отношении реализации права на свободное пересечение границы Российской Федерации. Таким документом стал одноименный указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738⁴, утвердивший Концепцию, которая отражает трансформацию взаимодействия государства и личности в условиях переориентации социально-экономических и геополитических приоритетов Российской Федерации из-за беспрецедентного санкционного давления, глобального внедрения информационно-цифровых систем и технологий в экономику, управление и общественно-бытовую жизнь. Подобная ситуация обуславливает потребность в научно-правом осмыслении нового содержания и правомочий гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, что в полной мере актуально для закрепленных в свободы передвижения (ч. 2 ст. 27) и свободы труда (ч. 1 ст. 37). В контексте развития правоотношений в пространстве ЕАЭС реализация данных свобод приобретает особую характеристику и значимость. В связи с этим основные цели исследования — выявление современных тенденций правового регулирования и реализации конституционных прав трудящихся-мигрантов в условиях интеграционных процессов стран ЕАЭС и выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения.

¹ Неделимость и независимость экономических и социальных, культурных, гражданских и политических прав: Резолюция № 41/177 Генеральной Ассамблеи ООН от 04 декабря 1986 г. // СССР и международное сообщество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 543.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта „а“ пункта 1 и подпункта „а“ пункта 8 статьи 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

³ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

⁴ Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055> (дата обращения: 30.07.2026).

Методология и материалы

Работа основана на анализе источников российского и интеграционного права ЕАЭС, а также практических материалов российского и зарубежного права в сфере обеспечения трудовых прав мигрантов из стран Евразийского экономического союза. Автор обращался к докладам председателя Евразийской экономической комиссии, статистическим данным, опубликованным в ее материалах и других открытых источниках.

Методологической основой выступают признанные общенаучные и частно-научные методы познания, используемые в юридической науке. В процессе исследования применены методы анализа и синтеза, юридической компаративистики, формально-логический и юридико-догматический методы. Выводы опираются на данные научных исследований в области доктринального понимания и апробацию цифровых технологий при реализации конституционной свободы передвижения в целях трудовой деятельности гражданами стран ЕАЭС.

Результаты исследования

Правовое регулирование свободного перемещения трудовых ресурсов в пространстве Евразийского экономического союза закреплено в разделе XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС (далее — Договор)⁵. Значимость правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС подтверждается масштабами миграционных потоков: в 2023 г. доля иностранных граждан, прибывших в Россию для трудовой деятельности, составила 32,1 % (2,8 млн человек), а общее число находившихся на территории РФ иностранных граждан достигло 5,9 млн⁶. По имеющимся оценкам, 98 % мигрантов из стран ЕАЭС направляются именно в Российскую Федерацию, что делает ее основным принимающим государством в рамках Союза⁷. Настораживает динамика показателей в сфере трудовой миграции: в 2024–2025 гг. снижается количество приезжающих мигрантов из стран ЕАЭС, однако увеличивается объем денежных переводов физических лиц из России в эти страны⁸. Представляется, что ситуация требует поиска оптимального баланса между обеспечением общепризнанных свобод перемещения и трудовой деятельности, гарантированных в пространстве Союза, и установлением правовых фильтров при реализации указанных свобод для иностранных граждан.

Реализация свободы передвижения в территориальных границах ЕАЭС обеспечивается последовательным применением предписаний, содержащихся в статьях 96–98 Договора, а также формированием интеграционного института внешней трудовой миграции в законодательных системах государств-участников⁹. Данная свобода относится к числу приоритетов евразийской интеграционной политики, поскольку она непосредственно связана с функционированием общего рынка и реализацией одной из четырех базовых свобод объединения¹⁰.

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014. (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 30.07.2026).

⁶ Статистические данные. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/315/mahw7tcuii68gglw2im55xrc1992t5d0/Svedeniya-1-polugodie-2024.pdf> (дата обращения: 30.07.2026).

⁷ Крысанова Н. В. Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. С. 114. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.02.10 EDN: LPDIWV

⁸ См.: Россия, миграционные итоги – 2025. Людские потоки. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ritmearasia.ru/news--2026-01-10--rossija-migracionnye-itogi-2025.-ljudskie-potoki-85127> (дата обращения: 30.07.2026); Число мигрантов из Кыргызстана в России сократилось вдвое. Но объем переводов почему-то вырос // URL: <https://asiaplus.news/2025/01/31/chislo-migrantov-iz-kyrgyzstana-v-rossii-sokratilos-vdvoe-no-obem-perevodov-pochemu-to-vyros/> (дата обращения: 30.07.2026).

⁹ Натхо Р. М. Свобода движения рабочей силы и ее обеспечение административно-правовыми средствами в рамках Евразийского Экономического Союза // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 57. EDN: PRBJZH

¹⁰ Горупа Т. А. Свобода передвижения трудящихся-мигрантов в контексте евразийских интеграционных процессов // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. Trade Unions. Society : ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТСО». 2019. № 4. С. 72.

Содержание принципа свободы передвижения в контексте договорных норм Евразийского экономического союза

Содержание принципа свободы передвижения раскрывается через юридические механизмы, зафиксированные в Договоре: п. 1 ст. 97 предоставляет нанимателям и заказчикам услуг из любого государства-члена право найма работников из других стран Союза без применения квот или иных защитных мер национального рынка труда, приезжающие не обязаны оформлять разрешительные документы для профессиональной деятельности на территории государства трудоустройства; п. 2 ст. 97 устанавливает запрет на использование любых ограничений, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранной рабочей силы, исключения допускаются только для мер, необходимых для обеспечения национальной безопасности, в том числе в стратегических сегментах экономики, либо сохранения общественного порядка. Приведенные положения Договора демонстрируют существенное расширение объема правомочий трудовых мигрантов из стран-участниц, включая, в частности, закрепление безвизового порядка пересечения границ.

Этим преференциальный режим не ограничивается: п. 3 ст. 97 закрепляет правило прямого признания документов, выданных образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания, за небольшим исключением. Согласно разъяснениям Евразийской экономической комиссии, занятость в медицинской, фармакологической, педагогической и юридической сферах требует прохождения национальной процедуры подтверждения образования в силу особой социальной значимости указанных профессий¹¹.

Реализация норм Договора о ЕАЭС в национальных правовых порядках государств — членов Союза

Следует отметить, что в доктрине обращается внимание на конфликтность интеграционных норм и национального законодательства. Так, Р. М. Натхо утверждает, что в миграционных актах ряда государств Союза (Республики Беларусь, Армении, Кыргызстана) до сих пор сохраняются общие нормы, которые предусматривают получение разрешений на работу и соблюдение квот для иностранных граждан¹². В законах этих стран отсутствуют указания на особенности регулирования труда граждан из других государств ЕАЭС, а также не приведены ограничения, установленные Договором о ЕАЭС. Такое положение дел свидетельствует о необходимости более глубокой интеграции союзных правовых норм в национальное законодательство. Аналогичная проблема характерна и для Российской Федерации¹³.

Анализ правоприменительной практики государств — членов ЕАЭС, подготовленный Евразийской экономической комиссией в рамках разработки концепции «Об особом статусе трудящегося государств — членов ЕАЭС», выявил комплекс проблем, затрудняющих реализацию социальных гарантий, прав и свобод трудящихся-мигрантов и членов их семей. По мнению экспертов комиссии, к числу таких проблем относятся неодинаковые условия страхования для иностранных работников и граждан государства трудоустройства, недостаточная проработка механизмов финансирования медицинской помощи, отсутствие надлежащего правового регулирования миграционного учета для лиц, работающих на основании долгосрочных договоров, отсутствие специальной процедуры постановки на миграционный учет для иностранных индивидуальных предпринимателей, затруднения в доступе к государственным услугам, а также административные барьеры при постановке на миграционный учет¹⁴.

¹¹ Трудовая деятельность. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/316/trudovaya_deyatel.pdf (дата обращения: 30.07.2026).

¹² Натхо Р. М. Указ. соч. С. 57.

¹³ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 30.07.2026).

¹⁴ Галас М. Л. Правовое регулирование статуса трудящегося государств — членов ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(4). С. 149. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-148-156 EDN: NROLAT

Ученые высказывают различные предложения по гармонизации миграционного законодательства и конкретизации миграционного статуса иностранных граждан из государств — членов Союза¹⁵. В частности, предлагается дополнить ст. 2 Федерального закона № 115-ФЗ категориями «приграничный иностранный трудящийся», «сезонный иностранный трудящийся», «члены семьи иностранного трудящегося». Формальная определенность статуса трудящихся-мигрантов, несомненно, имеет большое значение, но более важно создать финансово-экономический механизм социальной поддержки иностранных трудящихся и членов их семей, не влияющий на качество и уровень обеспечения социальных государственных гарантий гражданам Российской Федерации. В связи с этим вполне обоснованной представляется идея М. Л. Галас об учреждении межгосударственного фонда обязательного медицинского страхования (или специального фонда социальной поддержки трудящихся из государств — членов ЕАЭС и членов их семей)¹⁶. Однако непонятно, почему предлагается формировать финансовые ресурсы фонда за счет ежегодных целевых взносов государств-членов? Разумным видится формирование фонда за счет целевых перечислений иностранных трудящихся, в том числе за членов семьи, приехавших с ними.

Проблема крайне актуальна, поскольку п. 3 ст. 98 Договора закрепляет принцип национального режима в сфере социального обеспечения иностранных трудящихся, кроме пенсионного. Следовательно, трудящиеся из государств — членов ЕАЭС и члены их семей обеспечиваются социальным страхованием и иными видами социального обеспечения, кроме пенсионного, в равном объеме и на одинаковых условиях с гражданами государства трудоустройства.

Тут нелишне напомнить, что статистические данные, приведенные в материалах ЕЭК, наглядно демонстрируют серьезную структурную диспропорцию миграционных потоков. 98 % работников, прибывающих из стран Союза, направляются в Российскую Федерацию, тогда как на остальные государства совокупно приходится менее 1 % от общего миграционного потока¹⁷. Е. В. Давыденко добавляет, что Кыргызстан выступает главным поставщиком рабочей силы, причем среди мигрантов преобладают представители профессий, не требующих высокой квалификации¹⁸. При этом необходимо отдавать отчет в том, что системы учета и статистики в пространстве Союза несовершенны, до сих пор не сформирована унифицированная система сбора и обработки данных о перемещении трудовых ресурсов между государствами-членами. Существующая статистика отражает сведения лишь о лицах, осуществляющих трудовую деятельность на законных основаниях, и не позволяет составить объективное представление о реальном распределении мигрантов по отраслям экономики и профессиональным группам¹⁹. Разумеется, имеется официальная рекомендация государствам-членам разработать единую электронную информационную платформу, что позволит наладить контроль в налоговой, трудовой и миграционной сферах²⁰. Рекомендация степенно реализуется.

Такая ситуация лишь частично соответствует долгосрочным задачам инновационного развития интеграционного объединения и, само собой, сдерживает гармонизацию национального законодательства в сфере реализации иностранцами права на свободу перемещения и свободу предпринимательской деятельности на пространстве ЕАЭС.

Другая причина, влияющая на динамику унификации национального законодательства, тоже вполне очевидна: отсутствует эффективный механизм принуждения государств-членов к приведению национального законодательства в соответствие с правом Союза. Несмотря на это, сложно согласиться с предложением «расширения наднациональных полномочий Евразийской экономической комиссии»

¹⁵ Москалевич Г. Н. Правовое регулирование миграционных процессов в условиях евразийской интеграции и пандемии Covid-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. С. 97. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8 EDN: VIPCIJ

¹⁶ Галас М. Л. Указ. соч. С. 155.

¹⁷ Поток трудовой миграции из стран ЕАЭС в Россию за год вырос в три раза [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13106201> (дата обращения: 30.07.2026).

¹⁸ Давыденко Е. В. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы, вызовы и решения // Экономические отношения. 2025. Т. 15. № 1. С. 157–168. DOI: 10.18334/eo.15.1.122449. EDN: KTMZP

¹⁹ Ефремова Е. А., Чернова О. В. Актуальные проблемы трудовой миграции в ЕАЭС // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 505. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_503 EDN: DSGRIE

²⁰ Рекомендация Коллегии ЕЭК от 14.02.2023 № 5 «О совершенствовании подходов государств — членов Евразийского экономического союза в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза». [Электронный ресурс] // Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tam-doc/23rk0005/> (дата обращения: 30.07.2026).

«по наложению санкций на государства-члены за неисполнение норм Договора», поскольку это видится нарушением принципов суверенного государства.

Организационно-правовые и институциональные вызовы реализации свободы перемещения и свободы труда в пространстве ЕАЭС

Продолжая анализировать ст. 97 Договора о ЕАЭС, можно констатировать, что и процедурные аспекты пребывания трудящихся на территории государства трудоустройства претерпели изменения в сторону упрощения формальностей: п. 6–7 ст. 97 устанавливают, что граждане государства-члена, прибывшие для осуществления трудовой деятельности, и члены их семей «освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда», «срок временного пребывания... на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора». Данный подход устраняет обязанность периодического обновления миграционного учета, ставя срок пребывания в зависимость от длительности занятости, а не от календарных интервалов, устанавливаемых миграционными органами.

Тем не менее правоприменительная практика складывается весьма специфически. К числу препятствий для формирования единого рынка труда относится дифференциация национальных миграционных режимов. Примечательно, что среди ученых отсутствует единство мнений относительно предпочтительности правового режима, закрепленного Договором в отношении трудящихся-мигрантов из государств-членов. А. Ю. Ястребова полагает, что Договор предоставляет указанной категории лиц режим наибольшего благоприятствования, выделяя их в особую льготную категорию иностранных работников²¹. А. С. Мрих считает, что Договор устанавливает национальный режим трудоустройства, идентичный тому, который предоставляется гражданам государства трудоустройства²². Д. А. Гришунов придерживается мнения, что комплекс прав и обязанностей трудящихся-мигрантов — граждан стран ЕАЭС не может быть однозначно отнесен к какому-либо одному режиму, в Договоре присутствуют элементы как национального режима, так и режима наибольшего благоприятствования²³.

Е. В. Давыденко констатирует недостаточный уровень согласованности миграционного законодательства государств — членов ЕАЭС. Кроме того, по его мнению, в последний период прослеживается тенденция к ужесточению нормативных требований к въезжающим лицам в ряде стран Союза²⁴. М. Х. Хасенов также обращает внимание на выраженные различия в подходах к регулированию правового статуса иностранных трудящихся в части свободы передвижения и свободы труда. Автор ссылается на более гибкие и либеральные нормы трудового права Казахстана в отличие от отчетливо выраженной социальной ориентации законодательных актов, действующих в России и Беларуси²⁵.

Наряду с расхождениями в правовых нормах наблюдаются существенные различия в стратегических целях миграционной политики государств-членов. Как пишет Н. А. Воронина, для Армении в приоритете находится стимулирование возвращения соотечественников и интеграционные меры в отношении беженцев. Беларусь концентрируется на оптимизации регулирования миграционных потоков и защите национального рынка труда. Казахстан делает ставку на адресное привлечение высококвалифицированных кадров и специалистов инновационного профиля. Российская Федерация разрабатывает программы организованной трудовой миграции и системы стимулов для долгосрочного трудоустройства иностран-

²¹ Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. М.: ООО «ВАКО», 2014. С. 271.

²² Мрих А. С. Трудовая миграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 206 с. EDN: YGJIYN

²³ Гришунов Д. А. Некоторые вопросы определения правового положения трудящихся мигрантов-граждан государств — членов ЕАЭС в контексте формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. 2022. С. 90.

²⁴ Давыденко Е. В. Указ. соч. С. 157–168.

²⁵ Хасенов М. Х. Проблемы правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС // Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности : сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 14–15 марта 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, Белорус. респ. фонд фундам. исслед. ; редкол.: В. В. Климук [и др.]. Барановичи: БарГУ, 2019. С. 254–256.

ных работников. Столь значительный разброс национальных приоритетов объективно затрудняет выработку единой согласованной политики в рамках Союза²⁶.

Несмотря на то что договорные положения предполагают сближение правовых актов государств-членов, очевидно, каждое суверенное государство имеет собственные независимые цели и национальные приоритеты развития, что формирует коррекционные фильтры для единообразного законодательства и правоприменительной практики.

Тем не менее в данном контексте нельзя не отметить, что закрепленная в Договоре о ЕАЭС свобода передвижения рабочей силы и отмена разрешительных процедур в целом соответствуют Конвенции ООН 1990 г., которая предоставляет трудящимся-мигрантам право на доступ к оплачиваемой трудовой деятельности без какой-либо дискриминации. При этом национальное законодательство, в том числе Российской Федерации, корректирует правовой статус иностранных трудящихся, стремясь обеспечить баланс интеграционных «дозвоительных» норм и национальных приоритетов²⁷, что вполне обосновано в условиях особых правовых режимов, действующих в связи с санкционным давлением²⁸.

Несмотря на трудности, интеграционные процессы в сфере трудовой миграции оцениваются экспертами как достаточно зрелые. Еще в 2023 г. на IX Всероссийском форуме бывший председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович заявил, что, согласно экспертной оценке Внешэкономбанка, общий рынок рабочей силы в ЕАЭС уже реализован более чем на 70 % от целевых показателей, заложенных в Договоре²⁹. Таким образом, среди четырех ключевых свобод евразийской интеграции отмечен самый высокий результат в части реализации свободы передвижения и свободы труда³⁰.

Выводы

1. Договор о ЕАЭС закрепляет наднациональные правовые основы свободного перемещения рабочей силы, включая отказ от разрешительного порядка трудоустройства, прямое признание документов об образовании и упрощение миграционного учета. При этом сохраняются коллизии между наднациональными нормами и национальным законодательством государств-членов, о чем свидетельствуют проблемы правоприменительной практики, выявленные ЕЭК. Либеральный правовой режим, установленный Договором, в целом сопоставим с универсальными стандартами Конвенции ООН 1990 г. Однако его практическая эффективность снижается вследствие сохранения в национальных законодательствах положений, противоречащих интеграционным нормам, что представляется оправданным в сложной геополитической ситуации и условиях поиска баланса частных интересов иностранных трудящихся и публичных интересов Российской Федерации как основного государства, принимающего рабочую силу.

2. Сравнительный анализ положений Договора о ЕАЭС, норм национального законодательства государств-членов и реализации свобод передвижения и труда показал наличие целого ряда юридических коллизий, административных барьеров и институциональных ограничений, препятствующих полноценной реализации принципа свободы передвижения рабочей силы. Специфическим вызовом является институционализация механизмов социального обеспечения, в частности реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь иностранным работникам, реализация права на образование их несовершеннолетними детьми. Действующая экономическая модель Союза такова, что расширение доступа членов семей мигрантов к полному спектру медицинских услуг потребует либо сокращения бесплатных программ для граждан принимающих государств, либо создания принципиально новых источников финансирования. В качестве альтернативы автору видится учреждение межгосударственного страхового

²⁶ Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1 (59). С. 109–110. EDN: XWRKST

²⁷ Горупа Т. А. Указ. соч. С. 73.

²⁸ Дегтярев М. А. Специальные экономические меры как форма ограничения свободы экономической деятельности в Российской Федерации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 4 (22). С. 139. DOI: 10.22394/3034-2813-2024-4-128-139 EDN: YGCQZU

²⁹ В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени. [Электронный ресурс] // Альта-Софт. URL: https://www.alt.ru/ts_news/105850/ (дата обращения: 30.07.2026).

³⁰ Проект «Работа без границ» стартовал в ЕАЭС 01.07.2021. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaunion.org/news/proekt-rabota-bez-granic-startoval-v-eaes/> (дата обращения: 30.07.2026).

фонда, формируемого за счет целевых отчислений иностранных трудящихся либо страны их гражданской принадлежности.

3. В сфере признания профессиональных квалификаций сохраняются изъятия из общего либерального правила для социально значимых видов деятельности: педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической. Автор не поддерживает позицию, что данные исключения препятствуют полному использованию профессионального потенциала работников и снижают привлекательность указанных специальностей в рамках единого рынка труда³¹, но отмечает озабоченность относительно порядка признания документов об ученых степенях и званиях. Видится неоднозначной идея наделения ЕЭК полномочиями по решению спорных вопросов о признании научной квалификации. Обоснованным представляется заключение двусторонних или многосторонних соглашений государств — членов Союза о признании ученых степеней и званий посредством утверждения документов Высшей аттестационной комиссией страны гражданской принадлежности соискателя. Вторым вариантом решения данного вопроса может стать создание межгосударственного специализированного органа — аналога Высшей аттестационной комиссии.

4. Институциональные инструменты, обеспечивающие реализацию свободы перемещения и свободы труда на пространстве ЕАЭС, традиционно характеризуются нормами «мягкого» права и не могут эффективно и целенаправленно влиять на законодательство и правоприменение государств — членов Союза. Кроме того, в ЕАЭС отсутствует система независимого мониторинга и контроля за соблюдением прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Единственным инструментом остаются периодические отчеты государств-членов, которые не всегда отражают реальное состояние правоприменения. Представляется, что в настоящее время является актуальным не только и не столько расширение полномочий ЕЭК, сколько выработка действенных финансово-экономических стимулов и барьеров в комплексном миграционном статусе лиц, реализующих гарантированные им свободы.

Список источников

1. Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 1 (59). С. 94–113. EDN: XWRKST
2. Галас М. Л. Правовое регулирование статуса трудящегося государств — членов ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (4). С. 148–156. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-148-156 EDN: NROLAT
3. Горупа Т. А. Свобода передвижения трудящихся-мигрантов в контексте евразийских интеграционных процессов // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. Trade Unions. Society : ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТ-СО». 2019. № 4. С. 72.
4. Гришунов Д. А. Некоторые вопросы определения правового положения трудящихся мигрантов — граждан государств — членов ЕАЭС в контексте формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС // Вестник магистратуры. 2022. № 4-4 (127). С. 89–93.
5. Давыденко Е. В. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы, вызовы и решения // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 1. С. 157–168. DOI: 10.18334/eo.15.1.122449. EDN: KTMZPU
6. Дегтярев М. А. Специальные экономические меры как форма ограничения свободы экономической деятельности в Российской Федерации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 4(22). С. 128–139. DOI: 10.22394/3034-2813-2024-4-128-139. EDN: YGCQZU
7. Ефремова Е. А., Чернова О. В. Актуальные проблемы трудовой миграции в ЕАЭС // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 503–506. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_503 EDN: DSGRIE
8. Крысанова Н. В. Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 113–124. DOI: 10.31249/iaipravo/2023.02.10 EDN: LPDIWV

³¹ Хасенов М. Х. Указ. соч. С. 254–256.

9. Москалевич Г. Н. Правовое регулирование миграционных процессов в условиях евразийской интеграции и пандемии Covid-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 91–100. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8 EDN: VIPCJV
10. Мрих А. С. Трудовая миграция государств Европейского Союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 206 с. EDN: YGJIYN
11. Натхо Р. М. Свобода движения рабочей силы и ее обеспечение административно-правовыми средствами в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 57–61. EDN: PRBJZH
12. Хасенов М. Х. Проблемы правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС // Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 14–15 марта 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, Белорус. респ. фонд фундам. исслед. ; редкол.: В. В. Климук [и др.]. Барановичи: БарГУ, 2019. С. 254–256.
13. Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации : монография. М.: ВАКО, 2014. 462 с.

Сведения об авторе:

Липчанская Мария Александровна, профессор кафедры прав человека, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); профессор кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (Москва, Российская Федерация); доктор юридических наук; e-mail: lipchan_maria@mail.ru

References

1. Voronina, N. A. (2017) External labor migration in the context of Eurasian integration: legal aspects. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 12. No. 1(59). Pp. 94–113. (In Russ.). EDN: XWRKST
2. Galas, M. L. (2020) Legal regulation of the status of a worker of the EAEU member states. *Economy. Taxes. Law*. No. 13 (4). Pp. 148–156. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-148-156 EDN: NROLAT
3. Gorupa, T. A. (2019) Freedom of movement of migrant workers in the context of Eurasian integration processes. *Labour. Trade Unions. Society*. No. 4. Pp. 72. (In Russ.).
4. Grishunov, D. A. (2022) Some issues of determining the legal status of migrant workers — citizens of the EAEU member states in the context of the formation of a single economic space within the EAEU. *Bulletin of Magistracy*. No. 4-4 (127). Pp. 89–93. (In Russ.).
5. Davydenko, E. V. (2025) Labor migration in the Eurasian Economic Union: problems, challenges and solutions. *Economic Relations*. Vol. 5, No. 1. Pp. 157–168. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.15.1.122449 EDN: KTMZPU
6. Degtyarev, M. A. (2024) Special economic measures as a form of restriction of freedom of economic activity in the Russian Federation. *Theoretical and Applied Jurisprudence*. No. 4 (22). Pp. 128–139. (In Russ.). DOI: 10.22394/3034-2813-2024-4-128-139 EDN: YGCQZU
7. Efremova, E. A., Chernova, O. V. (2025) Current problems of labor migration in the EAEU. *Agrarian and Land Law*. No. 3. Pp. 503–506. (In Russ.). DOI: 10.47643/1815-1329_2025_3_503 EDN: DSGRIE
8. Krysanova, N. V. (2023) Legal regulation of labor migration in the Russian Federation. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. No. 2. Pp. 113–124. (In Russ.) DOI: 10.31249/iajpravo/2023.02.10 EDN: LPDIWV
9. Moskalevich, G. N. (2021) Legal regulation of migration processes in the context of Eurasian integration and the COVID-19 pandemic. *DEMIS. Demographic Research*. Vol. 1. No. 3. Pp. 91–100. (In Russ.) DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8 EDN: VIPCJV

10. Mrikh, A. S. (2017) *Labor migration of the European Union states and the Eurasian Economic Union states: a comparative legal analysis*. Cand. jurid. sci. diss. Ekaterinburg. 206 p. (In Russ.) EDN: YGJIYN
11. Natkho, R. M. (2022) Freedom of movement of labor force and its provision by administrative and legal means within the Eurasian Economic Union. *Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (56). Pp. 57–61. (In Russ.). EDN: PRBJZH
12. Khasenov, M. Kh. (2019) Problems of legal regulation of labor migration within the EAEU. In: *Innovative development of economy and law in the context of national security formation: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Baranovichi, March 14–15, 2019*. Baranovichi: BarSU. Pp. 254–256. (In Russ.).
13. Yastrebova, A. Yu. (2014) International legal mechanisms of migration regulation: doctrinal approaches and the experience of the Russian Federation: monograph. Moscow: VAKO. 462 p. (In Russ.).

About the author:

Maria A. Lipchanskaya, Professor of the Department of Human Rights, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); Professor of the Department of Constitutional Law named after N. V. Vitruk, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (Moscow, Russian Federation); Doctor of Law; e-mail: lipchan_maria@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.